Академическія
ИЗВѢСТІЯ
на 1780 годъ,

Содержащія въ себѣ Исторію наукъ и новѣйшія открытія оныхъ; извлеченіе изъ дѣяній славнѣйшихъ Академій въ Европѣ; примѣчанія физическія и изъ Естественной Исторіи, особенно до Россіи касающіяся; новыя изобрѣтенія, опыты въ Естественной Исторіи, Химіи, физикѣ, Механикѣ и въ относящихся къ онымъ художествахъ; отличнѣйшія произведенія въ писменахъ во всей Европѣ; Академическія задачи; любопытныя и странныя тяжбы и другія примѣчанія достойныя произшествія.

Часть V.

При С. Петербургской Императорской Академіи наукъ.

Академическія Извѣстія
1780 года.

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ИСТОРІИ О МАѲЕМАТИКѢ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ,

содержащая исторію сея науки у разныхъ восточныхъ народовъ, какъ то Аравитянъ, Персіянъ, Китайцовъ, Индійцовъ, и проч.

КНИГА ПЕРВАЯ

О МАѲЕМАТИЧЕСКОЙ ИСТОРІИ У АРАВИТЯНЪ И ПЕРСІЯНЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Умоначертаніе Аравитянъ. Первые слѣды ихъ Астрономіи. II. О Государяхъ поощрявшихъ къ наукамъ и наипаче о Алмамонѣ. III. О покровительствѣ, какое сей Государь оказывалъ Астрономамъ. Наблюденія, самимъ имъ или по его повелѣнію учиненныя. Измѣреніе земли

РАЗСУЖДЕНІЯ

О старинныхъ рудныхъ коляхъ въ Сибири и ихъ подобіи съ Венгерскими различествующими отъ колей Римскихъ.

По всей полуденной странѣ *Сибири* предстаютъ часто взору любопытнаго путешествователя слѣды такого народа, который въ древности долженствовалъ быть гораздо многочисленнѣе, нежели во время достопамятнаго приобрѣтенія сея земли *Россіянами*. Правда, тамъ нѣтъ такихъ остатковъ кои бы и при ветхости своей напоминали о пышности и великолѣпіи ихъ строителей, то есть ни храмовъ, ни театровъ, ниже водопроводовъ; да и самыхъ жилищъ не льзя разпознать ни по чему иному, какъ развѣ по нѣкоторымъ прокопамъ, для защищенія себя отъ нападеній сдѣланнымъ, но отъ долговременности почти совсѣмъ уже сравнявшимся съ прочею поверьхностію. Вмѣсто того видны тамъ нерѣдко могилы величины ужасной, и могилы такія, какія вѣрно одно только почтеніе къ предкамъ могло воздвигнуть

нуть среди людей дикихъ и всегда безпечныхъ, изъ производимыхъ естествомъ самыхъ простыхъ матеріаловъ, кои и самые вѣки пощадили больше, нежели знатнѣйшую часть искуствомъ сдѣланныхъ, какіе остались послѣ просвѣщенныхъ древнихъ народовъ.

Могилы сіи находятся повсюду на открытыхъ мѣстахъ подлѣ высокихъ хребтовъ горъ, *Сибири* сосѣдственныхъ. Но нигдѣ ихъ нѣтъ въ такомъ множествѣ и такой величины, какъ по лугамъ между рѣками *Абаканомъ* и *Юомъ*, вдоль по западному берегу *Енисея* и у подошвы горъ *Алтайскихъ*. Проѣзжая сіи мѣста, наипаче подлѣ *Енисея* отъ истока его изъ *Саянскихъ* пропастей, не могъ я воздержаться, чтобы не воспомянуть *Скиѳовъ Квинта Курція*, которые *Даріева* побѣдителя приглашали напасть на нихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ предки ихъ обитали. — Мѣста сіи преизрядны и луга прекрасны, но не имѣютъ ни малѣйшаго признаку какого ни будь строенія или постояннаго жительства; по чему заключать можно, что они такъ, какъ и прочая *Сибирь*, обитаемы были въ ста-

старину дикими и кочевыми народами. Множество же достойныхъ примѣчанія и близкихъ между собою такъ какъ на кладбищахъ могилъ, которыя при томъ занимаютъ вообще весьма посредственное пространство, свидѣтельствуетъ, что окрестности *Енисея* были ихъ главнѣйшимъ пребываніемъ, и что древніе сіи кочевые народы были многолюдны и сильны, но память ихъ изчезла ужѐ въ сихъ мѣстахъ такъ, что нынѣшніе обитатели *Татара* не только не признаютъ ихъ за своихъ предковъ, но и назвать не умѣютъ.

По примѣчаніямъ, какія дѣланы были надъ старинными *Сибирскими* могилами, и по частому рытью, производимому тайнымъ образомъ корыстолюбивыми людьми вопреки строгому запрещенію, дошли напослѣдокъ до знанія раздѣлять ихъ на разные роды, и узнавать по внѣшнему виду, что въ нутри ихъ содержится и чего гробокопатели ожидать себѣ могутъ. Между *Иртышемъ* и *Енисеемъ*, а болѣе въ окрестностяхъ послѣдняго, находятъ два рода могилъ весьма древнихъ, о которыхъ по многимъ обстоятельствамъ можно ду-

думать, что онѣ принадлежали двумъ во всемъ между собою различнымъ народамъ. Однѣ, которыя кажутся древнѣе другихъ и находятся также въ великомъ множествѣ на пространныхъ поляхъ даже и за *Байкаломъ*, но по сю сторону къ Западу не далѣе какъ до рѣки *Оби* простираются, дѣланы изъ дикаго камня. Поверьхъ земли видны у нихъ обыкновенно большія четвероугольныя площадки къ востоку обращенныя, кои вымощены превеликими на ребро ставленными плитами дикаго камня, и имѣютъ сверьхъ того на которомъ ни будь концѣ одну или двѣ большія долгія плиты, стоящія впрямь или наклонно, вышиною отъ земли на нѣсколько саженъ, на которыхъ часто находятся какіе ни будь знаки и грубо высѣченныя подобія людей и животныхъ, или большія личины. Средина каменной площадки бываетъ, можетъ быть для различія пола или чину, иногда ровная, иногда же горбомъ изъ наношенной земли, а иногда и плитнякомъ обкладена. Большія четвероугольныя пространства раздѣлены на два или на три мѣста выкладенными въ нихъ изъ таковыхъ же

плитъ простѣнками. Вся наружность сихъ могилъ походитъ вообще на древнія могилы *Германцовъ*, какія находятъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ *Нѣмецкой* землѣ.

При разрываніи сихъ могилъ обыкновенно попадаются сперьва конскія кости, а по томъ одинъ или два погребка просто складенные и покрытые плитами дикаго камня, въ коихъ кажется мертвые похороняемы были безъ гробовъ, но со всѣми приборами и нужнѣйшими въ житіи вещами. Находимыя въ сихъ гробницахъ кости, по большей части уже изчезшія, не взирая на то, что земля суха и довольно высока, доказываютъ ясно древность погребенныхъ; по малому же количеству сокровищъ и другихъ металловъ, какіе гробокопатели изъ нихъ вынимаютъ, можно съ вѣроятностію заключать, что народы сіи были небогаты и нещадительны: ибо хотя и находятъ иногда дорогія вещи, золотыя или серебреныя, изъ посуды или изъ какихъ нибудь украшеній, однако не индѣ какъ въ самыхъ огромныхъ изъ сихъ могилъ, гдѣ погребены конечно ихъ начальники или самые богатые люди.

Одна-

Однако и сіи вещи сдѣланы столь искусно, что сомнительно почесть ихъ дѣломъ рукъ сихъ народовъ; но вѣроятнѣе кажется, что они получали ихъ отъ чужестранцовъ или посредствомъ торговли или во время набѣговъ. Сверьхъ того переѣденное ржавчиною желѣзо, какое находятъ въ сихъ гробницахъ подъ видомъ оружій или развалившихся приборовъ, представляетъ главнѣйшую разность между сими и втораго рода могилами, на которыя намѣрены мы теперь обратить наше вниманіе.

Могилы втораго рода бываютъ иногда первымъ сосѣдственны, но вмѣстѣ съ ними рѣдко. Ихъ находятъ по большой части въ великомъ количествѣ, такъ какъ на кладбищахъ, и въ довольномъ между собою разстояніи. Снаружи онѣ подобны холмамъ различной величины и вышины, сдѣланнымъ изъ нарытой со сторонъ земли, но безъ всякаго признаку бывшихъ въ окружности рвовъ или ямин. Нѣкоторые изъ сихъ земляныхъ монументовъ обкладены въ низу превеликими плитами изъ песчанаго или другаго какого камня, и при томъ у нѣкоторыхъ видны и другіе между сими камнями

еще бо́льшіе, на коихъ высѣчена грубо какая ни будь личина или другіе знаки и безобразныя фигуры. Подъ нарытою обыкновенно на двѣ или на три, а иногда отъ четырехъ и до пяти саженъ сверьхъ поверьхности землею, въ окружности отъ 6 до 150 шаговъ, находятъ по одному или по нѣскольку погребовъ, складенныхъ просто изъ листвянишнаго дерева, которое часто попадается совсемъ еще здоровое. Сложеніемъ своимъ походятъ они на *Россійскія* бревенчатыя избы, и обыкновенно бываютъ покрыты толстыми досками изъ того же дерева, и сверьху берестой; а какъ извѣстно, что сіи два изъ царства растѣній заимствуемыя вещества пролеживаютъ многіе вѣки безъ поврежденія, то по справедливости, выключая каменныхъ, не льзя было выбрать на сей конецъ никакихъ лучшихъ матеріаловъ; камня же для строенія гробницъ не употреблялъ сей народъ, какъ по всему видно, по той причинѣ, что не умѣлъ его ни обдѣлывать, ни класть какъ должно: иначе нашлось бы его тамъ въ близи довольно. Однакожъ на иныхъ видны и большія каменныя плиты

ты, лежащія поверьхъ деревянныхъ гробницъ.

Я не намѣренъ говорить здѣсь подробно о внутренности сихъ гробницъ, въ коихъ преимущественно достоинъ примѣчанія только одинъ камень, который часто бываетъ выкладенъ бронзовыми изображеніями, и на которомъ кажется положенъ былъ трупъ; другія же ихъ украшенія, какъ то бляшки отъ подпоясокъ, представляющія весьма неявственно разныхъ дикихъ звѣрей, свидѣтельствуютъ кажется о склонности сихъ народовъ къ звѣриному промыслу и проч. Но главнѣйшее, что могу я сказать о могилахъ сего рода, состоитъ въ томъ, что сверьхъ нѣкоторыхъ мѣлочей и многихъ золотыхъ весьма тонко кованныхъ полосокъ, вырываютъ изъ нихъ великое множество разныхъ орудій и посуды, дѣланныхъ изъ красной и зеленой мѣди. Золотыя и мѣдныя вещи изъ сихъ могилъ вынимаемыя, коихъ довольное количество хранится и въ Академическомъ кабинетѣ, имѣютъ виды весьма различные и грубые; но ихъ находятъ въ такомъ изобиліи, что не льзя не приписать ихъ дѣлу самихъ сихъ народовъ,

довъ, о которыхъ онѣ свидѣтельствуютъ, и кои безъ сомнѣнія сами старались и умѣли добывать сіи металлы въ такомъ множествѣ, что не позавидовать въ томъ симъ покойникамъ не можно: ибо и самые скудные изъ ихъ могилъ не бываютъ безъ какихъ нибудь вещей изъ оныхъ двухъ металловъ; богатыя же имѣютъ всегда множество золотыхъ полосъ, приману злашолюбивыхъ гробокопателей. Равно не льзя сомнѣваться, что употребленіе желѣза народу сему было неизвѣстно или пренебрегаемо, по тому что не взирая на изобиліе богатыхъ желѣзныхъ рудъ около *Енисея*, всѣ его орудія, топоры, ножи, кинжалы, копья и стрѣлы, дѣланы изъ зеленой мѣди. Серебряныхъ вещей находятъ также мало: но причиною тому можно полагать не столько ихъ невѣденіе въ добываніи сего металла, сколько недостатокъ въ сихъ мѣстахъ серебряныхъ рудъ.

И такъ естьли принять въ разсужденіе частые слѣды древнихъ рудныхъ копей, по всѣмъ симъ и по другимъ мѣстамъ сими народами оставленные и доказывающіе долговремен-

ное

ное ихъ тамъ пребываніе; то источникъ, изъ коего черпали они сіи металлы, будетъ несомнителенъ. Съ того времени, какъ сіи сокровища, уготованныя въ нѣдрахъ *Сибири* щедрою Натурою, начали разработывать *Россійскіе* жители, не находили еще почти ни одного такого прожилка, и ни одного признака на поверьхности, надъ которымъ бы древніе сіи рудокопы не испытывали своего щастія, такъ что прокопы ихъ, хотя не очень глубокіе и не далеко простирающіеся, служатъ знакомъ или показателемъ и нынѣшнимъ нашимъ рудоискателямъ. Однако повсюду видно, что древнія сіи разработыванія касались только до мѣдныхъ рудъ, легко добываемыхъ и плавкихъ, также до охръ золотыми блесточками наполненныхъ. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ подошелъ крѣпкой камень, разработываніе ихъ было поверхностное, легкое и такъ сказать только въ тѣхъ отжилкахъ, кои ближе попадаются и кои по уменшающейся отъ нутренности къ краямъ твердости дикаго камня удобнѣе можно было добывать. Слои же не столько крѣпкіе разработывали

они

они нарочито глубоко; штольны ихъ были круглые и весьма тѣсные, безъ всякихъ подпоръ и пристроекъ, и простирались въ глубину отъ десяти до двадцати саженъ.

Такія старинныя разработыванія рудъ открыты въ славной *Змѣевской* горѣ, наиболѣе изобилующей дорогими металлами, и тамъ же найдены были не только кирки и другіе рудокопные инструменты, похожіе почти на наши, нынѣ употребляемые, однако мѣдные, но и каменные молоты, укрѣпленные къ деревянной рукояткѣ здоровыми ремнями. Въ срединѣ охристой руды найденъ также скелетъ человѣка, придавленнаго обвалившеюся землею; по сторонамъ обруденѣвшихъ его костей лежали служившія ему въ добываніи руды орудія, и кожаная сумка наполненная изобильною золотомъ охрою. Протекающая мимо сея горы рѣчка оказала также остатки охръ, которыя древніе рудокопы въ ней перемывали, и которыя наши промышленики перемывъ снова получили еще золото, кое древніе не умѣя лучше вымывать бросали.

Въ тѣхъ же самыхъ *Алтайскихъ* горахъ, гдѣ видно столь много остатковъ старинныхъ рудныхъ работъ, такъ какъ и по *Енисею*, находятъ во многихъ мѣстахъ огарки и слѣды мѣдныхъ плавиленъ, на коихъ однакожъ, какъ кажется, производилась плавка въ маломъ токмо количествѣ, и при томъ безъ многихъ приборовъ и безъ всякаго особливаго искуства, но просто въ небольшихъ въ землѣ выкопанныхъ печкахъ; тамъ же находятъ и плошки отъ нашихъ плавильныхъ горшковъ не много отмѣнныя.

Далѣе на Западъ между *Иртышемъ* и *Яикомъ*, а особливо около рѣки *Ишиму*, гдѣ мѣдныхъ рудъ весьма много, находятъ почти подъ тою же широтою между 50 и 56 градусомъ, гдѣ самые лучшіе въ *Сибири* земли, могилы совсемъ вышеописаннымъ подобныя, и великое множество мѣдныхъ орудій, свидѣтельствующихъ о бытности и въ сихъ мѣстахъ тѣхъ же самыхъ народовъ. Равно найдены тѣ же слѣды и тѣжъ горныя работы съ круглыми шахтами и штольнами въ горахъ съ полуденной стороны къ *Уральскому* хребту прилежащихъ и часть онаго составляющихъ.

ющихъ. Въ богатомъ *Гумешевскомъ* рудникѣ, славномъ по тамошнимъ малахитамъ, которыя почитаются наилучшими во всемъ свѣтѣ, нашли въ нарочитой глубинѣ многіе куски платья сдѣланнаго изъ козьихъ кожъ, также лѣсовъ, какіе прежде употребляемы были при разработываніи рудника, и полуорудѣлыхъ мѣдистыми водами разныхъ рудокопныхъ инструментовъ, доказывающихъ труды того же самаго народа. Въ другомъ рудникѣ на полдень отъ *Оренбурга* нашли въ старинной штольнѣ не только человѣческія кости и черепки плавильныхъ горшковъ, дѣланныхъ изъ бѣлой глины, но и выплавленные въ сихъ горшкахъ кружки чистой мѣди. Однако могилы во всѣхъ сихъ мѣстахъ такъ разсѣяны, что не льзя не подумать, что народы сіи обитали здѣсь только мимоходомъ. Напротивъ того на прекрасныхъ *Самарскихъ* поляхъ встрѣчаются они паки гораздо чаще и видомъ подобны *Енисейскимъ*: но гробницы выкладены кирпичами, означающими ужѐ нѣкоторые бо́льшіе въ житейскихъ выгодахъ успѣхи. Орудія же находятъ въ нихъ также мѣдныя, и золото

въ бляхахъ: по чему можно заключать, что они принадлежали тѣмъ же самымъ народамъ. Сверьхъ того есть на сихъ могилахъ и камни, подобные тѣмъ, какіе видны на *Иртышѣ* и *Енисеѣ*, на коихъ высѣчены человѣческія личины, и кои чемъ далѣе по степи къ *Черному* морю, тѣмъ чаще становятся, такъ какъ и самые курганы, но не разпространяясь вдоль *Волги* по сухимъ степямъ, которыя нѣкогда поняты были *Каспійскимъ* моремъ. Причиною тому было конечно то, что древніе народы не находили тамъ для себя ничего привлекательнаго.

Всѣ сіи слѣды древнихъ рудныхъ промысловъ и плавиленъ мѣдныхъ и золотыхъ; почти одни и тѣ же самые металлы въ нѣкоторыхъ только изъ сихъ могилъ на томъ же мѣстѣ найденные; мѣдь употребленная на разныя орудія и на прочія домовыя вещи, какія находятъ въ могилахъ; равно и самыя рудокопныя орудія (*), въ тѣхъ же

(*) Мнѣ кажется весьма удивительною нѣкоторая особенность, коей истолкованіе довело бы насъ, можетъ быть, до нѣкоторыхъ историческихъ откровеній, касающихся до успѣховъ *Европейскихъ* рудныхъ дѣлъ; а именно: что въ могилахъ около *Енисея* нахо-

могилахъ обрѣтенныя, довольно свидѣтельствуютъ, что старинные *Сибирскіе* рудники и другія вышеописанныя достопамятности принадлежали съ начала однимъ и тѣмъ же народамъ.

Къ Востоку отъ *Енисея* не видно ужѐ болѣе ни тѣхъ ни другихъ; по чему безъ всякаго сомнѣнія можно заключать, что сіи народы далѣе въ восточную сторону не простирались. Естьли же судить по оставшимся достопамятностямъ, продолжающимся по показанной широтѣ до *Чернаго* моря, то вѣроятно кажется, что народъ сей, обитавшій сперва на поляхъ *Енисейскихъ*, конечно принужденъ былъ ихъ оставить или по причинѣ войны или для промысловъ; что онъ подался къ намъ на Западъ, слѣдуя вдоль по хребтамъ рудныя горы заключающимъ, въ коихъ нахо-

дятъ часто нѣкоторой родъ клюкъ различнаго вида и украшенія, которыя насаживаемы были на палки, какъ видно по крайней мѣрѣ по слѣдамъ лежащей извитой золотой окладки, оставшейся отъ сгнившаго посоха. Сіи клюки весьма похожи на тѣ, какія носятъ въ праздники еще и нынѣ *Саксонскіе* и *Богемскіе* рудокопы, кои обыкновенно обвиваютъ ихъ серебряною проволокою. Онѣ извѣстны тамъ подъ имянемъ Berghaekel.

находимъ мы и нынѣ еще слѣды его разработываній, и симъ преселеніемъ очистилъ прежнія свои мѣста другимъ послѣ нашедшимъ народамъ. Равно должно думать, что и тотъ народъ, который еще прежде его обиталъ около *Енисея*, и которому, какъ мнѣ кажется, приличнѣе приписать каменныя могилы перваго рода, уступилъ конечно мѣста свои сему рачительнѣйшему, понудя своихъ предшественниковъ преселиться въ Восточную Имперію: ибо довольно уже доказано, что большая часть Варваровъ, воевавшихъ противу сего государства, шли изъ нутри *Азіи*, которая послѣ почти вовсе опустѣла отъ таковыхъ частыхъ преселеній. Нынѣшніе Историки, судя благоразумнѣе прежнихъ, не думаютъ ужѐ, что всѣ таковые пришельцы выходили изъ малой той землицы, какую древніе полагали на сѣверѣ отъ *Чернаго* и *Каспійскаго* морей, и которая собственно была только такое мѣсто, изъ котораго варвары сіи начинали показываться *Грекамъ*.

Какой же былъ народъ толико старавшійся о пріисканіи и добываніи рудъ въ превеликомъ пространствѣ земель,

которое онъ прошелъ отъ рѣки *Енисея* до границъ *Европы*, куда мы за нимъ по слѣдамъ доходимъ? Сіе недоумѣніе, по удовлетвореніи двумъ моимъ намѣреніямъ, побудившимъ меня говорить о сихъ достопамятностяхъ, предложенныхъ уже въ другомъ мѣстѣ, не трудно будетъ разрѣшить по крайней мѣрѣ по догадкамъ. Намѣренія мои суть: первое: изъяснить доводы, кои употребилъ г. *Бальи*, приводя нѣкоторыя свидѣтельства изъ моихъ путешественныхъ записокъ въ доказательство на его *Атланты*; второе: описать сходственность, какая есть между нашими старинными рудными копями и древними рудниками въ *Венгріи*, которые, какъ кажется, разработаны тѣми же изъ *Сибири* вышедшими народами, и кои легко разпознать можно отъ *Римскихъ*.

Г. *Бальи* въ письмахъ своихъ о *Платоновыхъ Атлантидахъ* (*) свидѣтельствуется мною, что въ *Сибири* жилъ нѣкогда просвѣщенный народъ, которому

(*) Lettres ſur l'Atlantide de Platon & ſur l'ancienne Hiſtoire de l'Asie pour ſervir de ſuite aux lettres ſur l'origine des Sciences, adreſſees a Mr. de Voltaire par Mr. Bailly. (A Londre et a Paris 1779. 8. P. 278. ſuiv.)

му приписываетъ онъ населенїе *Атлантовъ*, и почитаетъ его при томъ первымъ изобрѣтателемъ наукъ и наставникомъ рода человѣческаго. Не доволенъ же будучи опредѣленїемъ ему шествїя отъ *Селенги* (*), переходитъ онъ отъ одного страннаго положенїя къ другому и доходитъ напослѣдокъ до такой крайности, что почитаетъ сей народъ пришедшимъ отъ *Шлицбергена* и отъ сѣвернаго полюса. Но ежели бы онъ не заходилъ такъ далеко, и ежели бы отечество сихъ *Атлантовъ* полагалъ болѣе въ широту къ Югу, ближе къ *Браманамъ*, справедливо прославляемымъ г. *Волтеромъ*; то не было бы столько затрудненїя почесть его мнѣнїе вѣроятнымъ безъ предположенїя возпламененїя нашего шара, на которомъ хотя матерїя въ огнѣ и перемѣняется, однако сїе не доказываетъ еще совершенно ни произхожденїя его отъ солнца, ниже того, что онъ былъ прежде какъ будто разкаленный, какъ думали и *Скифскїе* философы, по свидѣтельству *Юстина*, еще прежде г. *Бюфона*. Но какъ бы то ни

 бы-

(*) Lettres sur l'origine des Sciences etc.

было, только мнѣ и на мысль никогда не приходило, почесть видѣнныя мною въ *Сибири* могилы, и описанныя еще прежде меня славнымъ и почтеннѣйшимъ Исторіографомъ г. *Миллеромъ*, за свидѣтельства просвѣщеннаго въ наукахъ и художествахъ народа; кольми паче почесть ихъ остатками такой глубокой древности, какую должно приписывать *Атлантамъ* г. *Бальи*. Я не отрицаюсь, что найденныя въ *Сибири* рудныя копи, домовыя вещи, и инструменты изъ могилъ вырытые, доказываютъ, что въ сей странѣ былъ такой народъ, который отмѣнно прилѣжалъ къ руднымъ промысламъ и умѣлъ плавить мѣдь даже и въ формахъ. Но тѣ же самыя старинныя работы свидѣтельствуютъ не столько о искуствѣ и просвѣщеніи, сколько о прилѣжности дикаго сего народа, который переходя съ мѣста на мѣсто, имѣлъ только случай дѣлать въ семъ родѣ открытія. Древніе рудокопы плавили мѣдь не съ надлежащимъ искуствомъ, и золото добывали только вымываніемъ земляныхъ рудъ; мѣдь ихъ весьма нечиста, и содержа въ себѣ всякія несродныя

ей

ей примѣси, имѣетъ нѣкоторую жесткость: по чему она и употребляема была какъ будто каленая на оружія и инструменты. Различныя вещи собственной работы сего народа очень грубы, просты, и вырѣзаны дурно, такъ что иногда больше безобразятъ, нежели изображаютъ предмѣты. При томъ и всѣхъ ихъ въ могилахъ немного, а разныхъ видовъ еще меньше. Слѣдовательно не остается ни какого сомнѣнія, что народъ сей еще только начиналъ въ семъ искуствѣ упражняться и дальныхъ успѣховъ въ ономъ не имѣлъ. По всему же другому видно, что онъ изобрѣтеніями и украшеніями былъ скуденъ и не болѣе просвѣщенъ, какъ и наши *Буреты*, судя по ихъ искуству въ вороненіи и насѣканіи желѣза серебромъ и золотомъ. Къ томужъ не было у него ни какого каменнаго строенія и нигдѣ не находили ни какой монеты; равно нѣтъ на всѣхъ его достопамятностяхъ ни малѣйшаго слѣда письмянъ, и грубыя помѣтки, высѣченныя на нѣкоторыхъ надгробныхъ камняхъ, ни мало не подобны порядочнымъ буквамъ, но вмѣсто того походятъ на произвольные знаки,

употребляемые при погребенїи покойниковъ еще и нынѣ у многихъ дикихъ народовъ въ *Сибирѣ*, также на назначаемые на тѣлѣ и даваемые дикими въ торговыхъ дѣлахъ съ просвѣщенными людьми вмѣсто заручения; естьли же они и изображаютъ какїе ни будь предмѣты, то столь же грубо, какъ и разкрашенныя *Американскїя* корки. Я думаю, что г. *Бальи* по разсмотрѣнїи всего вышесказаннаго не согласится доказывать сими монументами бывшїе въ сихъ мѣстахъ своихъ *Атлантовъ*. Естьли же и сего не довольно, то по крайней мѣрѣ состоянїе могилъ, въ какомъ мы ихъ находимъ, не будетъ соотвѣтствовать той древности, какую *Атлантамъ* приписывать должно: ибо судя по тому, что листвяншное дерево и береста, на строенїе могилъ употребленныя, довольно еще крѣпки, да и кости, выключая головную, нарочито цѣлы, мѣдныя же вещи еще не совсемъ изоржавѣли, должно полагать, что отъ построенїя сихъ могилъ прошло не больше осьми сотъ или тысячи лѣтъ.

Но для Исторїи можетъ быть справедливѣе будетъ положить, что рудныя *Сибирскїя* работы и могилы принадлежали

ли прежде которымъ ни будь изъ тѣхъ дикихъ народовъ, кои нашествіемъ своимъ какъ будто потопили западную *Европу*. По крайней мѣрѣ нѣтъ ни какого сомнѣнія въ томъ, что образъ добыванія рудъ въ *Венгріи* такой же, какой былъ въ употребленіи у того народа, коего мы преслѣдовали по описаннымъ монументамъ даже до *Чернаго* моря. Я въ томъ ссылаюсь на г. *Борна*, чужестраннаго члена нашей Академіи, преимуществующаго въ нынѣшнемъ столѣтіи предъ всѣми въ знаніи Естественной Исторіи, который Минералогію свою и горное искуство снабдилъ преизрядными примѣчаніями, такъ что имя его столько же достойно похвалы, сколько дарованія его славны для Отечества. Онъ пишетъ ко мнѣ, что въ *Венгріи* и въ Графствѣ *Темесварскомъ*, гдѣ свойство и положеніе жилъ сходствуетъ съ *Сибирскими*, найдены старинныя рудъ разработыванія совсемъ подобныя описаннымъ мною въ *Сибири*. Шахты и штольны дѣланы были круглые и неглубокіе, такъ что разность между сими и *Римскими*, въ старой *Даціи* часто попадающимися, весьма примѣтна. Сверьхъ

того примѣчено, что плавленіе рудъ производилось тамъ въ маломъ токмо количествѣ, на вольномъ воздухѣ, и наиболѣе поверьхъ самыхъ горъ, гдѣ находятъ еще огарки и другіе остатки отъ сихъ работъ. Г. *Борнъ* не утверждаетъ однакожъ, старѣе ли сіи работы *Римскихъ* или уже послѣ оныхъ были производимы; но мнѣ кажется вѣроятнѣе послѣднее, по тому что наши старинныя копи, приписываемыя *Чуди* и *Скиѳамъ*, такъ какъ и *Венгерскія*, о коихъ объявляетъ г. *Борнъ*, принадлежали безъ сомнѣнія тѣмъ же самымъ *Венгерцамъ*, кои прошедъ всѣ рудные хребты нашихъ горъ, вышли на конецъ въ новую страну, въ прекрасныя *Паннонскія* мѣста, гдѣ потомство ихъ осталось для довершенія просвѣщенія своего въ славное царствованіе *Маріи Терезіи* и *Іосифа втораго*, для наслажденія блаженствомъ, какое доставляетъ имъ мудрое правленіе, и для изъявленія своего мужества подъ знаменами по истиннѣ обожаемаго Государя. Нынѣшніе Историки уже довольно доказали, что *Угры* или *Гунгары*, называемые теперь *Венгерцами*, обитавшіе издревле въ нѣкоторой части

Сиби-

Сибири, называвшейся великою *Гунгаріею*, вышли изъ восточной *Азіи*. Оставшіяся въ памяти еще и понынѣ названія горъ, рѣкъ, а наипаче озера *Маджара*, по правую сторону *Енисея* лежащаго, суть неоспоримыя доказательства прежняго ихъ въ сей странѣ пребыванія; равно и развалины города *Маджара* на рѣкѣ *Кумѣ*, къ Сѣверозападу отъ *Каспійскаго* моря, соотвѣтственно Исторіи свидѣтельствуютъ, что они тамъ были только мимоходомъ: ибо вѣроятно, что они оставя прежнія свои мѣста около *Енисея*, держались хребтовъ подъ умѣренною широтою лежащихъ, по которымъ напослѣдокъ дошли до предѣловъ *Европы*. Во времена *Карпина* и *Рубрука* полуденная сторона *Уральскихъ* горъ почиталась всегда Отечествомъ *Венгерцовъ*, и извѣстна была подъ именемъ *Бахартъ*, можетъ быть испорченнымъ изъ слова *Маджаръ*, коимъ *Венгерцы* сами себя называютъ. Имя сіе ведется еще и понынѣ въ сихъ горахъ между *Башкирцами* (*), нынѣшними оныхъ обитателями, которые смѣшавшись съ *Татарами*, хотя уже на *Венгерцовъ*

(*) Они называютъ сами себя *Башкертъ*.

цовъ совсемъ не походятъ, однако можно еще примѣтить въ ихъ мѣстахъ нѣкоторыя названія и обычаи не *Татарскіе*. Сверьхъ сего по томужъ хребту, далѣе къ Сѣверу, въ странѣ издревле *Угріею* называемой, находятся еще остатки *Венгерскаго* племени, въ которомъ и языкъ *Венгерской* употребляется. Я разумѣю *Вогуляковъ* и другихъ народовъ, подъ обыкновеннымъ имянемъ *Чухонъ* извѣстныхъ, подъ именемъ безъ сомнѣнія маловажнымъ для такого сильнаго племени, которое другіе воинственные народы прогнавъ съ Востока, разсѣяли на великое множество различныхъ поколѣній. И хотя малыя сіи колѣна, жительствующія нынѣ въ *Россіи* и *Сибири*, не имѣютъ уже того раченія, какое въ предкахъ ихъ горныя работы и могилы показываютъ, однако за подлинно извѣстно, что *Вогуляки*, при нашествіи на *Сибирь* *Россіянъ*, умѣли плавить мѣдныя руды и отливать въ формахъ своихъ болвановъ. Да и нынѣ еще одни только *Вогуляки* и *Башкирцы* отыскиваютъ вновь руды въ горахъ ими обитаемыхъ. Равнымъ образомъ можно думать безъ нарушенія справедливости,

что

что изъ сего разсѣявшагося народа, которой *Россіяне* подъ общимъ именемъ *Чуди* или *Чудаковъ* (*Скиѳы*) разумѣютъ, полагая, что главное колѣно состояло изъ *Венгерцовъ* или *Чухонъ*, можетъ быть нѣкоторая только часть наиболѣе въ отъискиваніи рудъ упражнялась, а прочіе вели жизнь безпечную, или были дичае таковыхъ промышлениковъ. Отъ сихъ то можетъ быть произошли нынѣшнія *Сибирскія* поколѣнія, сродственныя *Венгерцамъ*, кои можетъ быть отъ части по сосѣдству съ *Славянами*, а отъ части и по нуждѣ научились жить на одномъ мѣстѣ и пахать землю; прочіе же отдѣлясь отъ нихъ въ бо́льшемъ количествѣ, со всемъ своимъ искуствомъ и раченіемъ ушли далѣе.

Но все сіе предлагаю я не иначе, какъ догадки, и почту за щастіе, естьли онѣ приняты будутъ хотя за вѣроятнѣйшія предъ тѣми, по которымъ г. *Бальи* полагаетъ *Чудь* съ *Атлантами* за одинъ и тотъ же самой народъ.

Палласъ.

ИЗО-